

Завернув за поворот, я остановилась и совершила замысловатое движение рукой, выпуская плетение. Спустя пару мгновений до меня дошёл еле слышный отклик — двое магов, от одного из которых тарщило некроэнергией, словно от свежеподнятого инфери.

Поттер.

Тяжело выдохнув, я потащилась дальше, мысленно матеря двух идиотов, устроивших за мной слежку. И именно от несчастного Поттера так несло некроэнергией. В аурном же зрении его шрам на лбу заставлял корчиться моё чувство прекрасного. От картины, которая открывалась, хотелось закрыть глаза и не открывать их.

Тёмный нарост, вросший куда-то в оболочки, вплоть до ядра души, и жадно сосавший ману из запасов пацана... Если предположить, что это последствия той самой защиты матери, то ну его нахрен — такую защиту. Ну не от Авады же такие последствия. Побывав на уроке психопата Грюма, у которого тоже были какие-то проблемы с аурой, я могла твёрдо сказать, что Авада такое сотворить с духовными оболочками не могла.

Вообще, увидев в первый раз элиту аврората, я смогла только сформулировать единственный вопрос: «Если это элита, то как выглядит обычный аврор?» Парализованный полудельфин, прикованный к инвалидной коляске и ссущий под себя? Ну, какая-то раздвоенная аура Грюма, несвойственная живым разумным, как бы намекала, что остальные авроры — тоже что-то не совсем нормальное. Когда же этот герой войны начал швырять Авады и Круцио перед четверокурсниками, я ошалела вконец. В Мельине или других мирах ребёнка начинали считать взрослым намного раньше, нежели в этом мире, но там и детей воспитывали по-другому. Тут в семнадцать лет ты ещё ребёнок в глазах окружающих, и плевать, что ты можешь, поэтому поведение ветерана меня немного удивило.

У Снейпа была какая-то невнятная хрень на левой руке, тоже ударно отсасывающая магию. Что уж с ним произошло, я не совсем поняла — были только предположения, основанные на памяти Гермионы, которая в своё время читала в том числе и старые газеты времён Первой Магической Войны. Правда, почему она Первая, я понять не смогла, но пообещала себе покопаться попозже в другой литературе, чтобы докопаться до непонятных мне моментов. Вообще, за полторы недели меня уже нехило начала напрягать та хрень, что происходила с окружающими. Именно поэтому я упорно искала возможность провести ритуалы, чтобы выяснить, что за контракты могли заключить с неопытной девочкой взрослые маги. Гермиона ведь даже не догадывалась, что проверять надо не только видимую часть, но и то, что скрыто магией. В аурном зрении было видно, что на ребёнке несколько нитей каких-то обязательств или Клятв/Обетов, точно было не сказать.

Вот в этом и была проблема — за мной следили двое подростков, решивших поиграть в ассасинов. Мантия Поттера — это, конечно, была имба для поисковых чар этого мира, ну или, по крайней мере, для тех, что были в библиотеке и которые выучила за каким-то дьяволом Гермиона. Но я пользовалась чарами из того мира, где была ещё эльфийкой, и против подобных заклинаний мантия сдавала свои позиции. Если же вспомнить, что мантия не глушила звук шагов и диалоги двух шпионов, то их слежка вообще была чем-то слегка папахивающим цирковым выступлением. Зато в аурном зрении она не светилась, так что оставалось только поаплодировать предкам мелкого и поплевать на могилу его папаши за то, что такой артефакт отдал кому-то в тот момент, когда его дом готовился брать штурмом глава террористической организации, поставившей раком всю Англию. Ну, или почти всю.

Вообще, если посмотреть на так называемую политическую карту магической Великобритании, то возникал закономерный вопрос, какую именно Британию ставил на колени

Волан-де-Морт. Чёртовое лоскутное одеяло из полутора десятков Министерств внятно демонстрировало, что, и как, и где именно видели окружающие мистера Фаджа с его Министерством Англии, Неназываемого с его ПСами и, до кучи, Дамблдора. Если же добавить, что Магический мир был именно Магическим, то вообще я переставала что-либо понимать. Большая часть населения жила именно в нём, меньшая — в мире Земля. Огромнейшая куча мифических тварей, бродящих по Магическому миру, создавала определённые проблемы с его колонизацией, но всё же это было намного удобнее, чем вести войну за обычный мир. Зачем вообще ПСы и их неадекватный предводитель пытались поработить всех магов и заодно ещё и маглов, я искренне не понимала. Мой жизненный опыт подсказывал, что даже если кто-то и сможет захватить весь мир, то всё равно рано или поздно всё закончится многополярным миром. Зато начинала понимать, почему в Англии такая задница — слишком много запретов, с каждым годом всё больше населения уезжало в соседние «королевства», и в ответ начинали опять закручивать гайки. Правда, логики в запрете той же Некромантии я не видела, вернее, логика-то, конечно, была, только вот изучать её всё равно продолжали. Тайно. Тот же Волан-де-Морт, по слухам, неплохо разбирался в этой теме, невзирая на все запреты. Вот и запрещайте после этого.

Дойдя до очередного окна, я молча взгромоздилась на подоконник и задумчиво уставилась в никуда, бездумно и бессмысленно таращась в небо. Бесила меня долбанная Англия, да и Шотландия тоже бесила. Мне больше по душе места, где много-много солнца и не надо зимой носить по три мантии, как это приходится делать в Хогвартсе. Не знаю, то ли так и было задумано изначально, то ли просто чары разрядились, но зимой действительно было тяжело с непривычки.

— Гермиона... — неуверенный голос Поттера вырвал меня из моих мыслей, и я развернулась к пацанам, которые, видимо, решили пойти на диалог.

— Говори.

— Что происходит, Гермиона? Ты уже неделю на нас обижаешься. Мы же ничего не сделали? — растерянный пацан жалобно смотрел на меня взглядом брошенного котенка, неуверенно моргая зелёными глазками.

— Я? — удивлённо распахнула я глаза. — Не Рон? Ты уверен?

— Ой... Да ладно, Герми, — я непроизвольно скрежетнула зубами на это обращение, так как привычка девочки частично передалась и мне, что заставило рыжика поправиться. — Гермиона, да-да, Гермиона. Я помню. Но ты сама завела какие-то тайны от друзей.

— Рон... — я мысленно застонала, матеря систему образования в этой стране, где мальчики не знают, какие проблемы могут возникнуть у девочки в пятнадцать лет.

— Гермиона, мы что-то сделали? Да? — Гарри опять попытался ненавязчиво прояснить ситуацию.

— Нет! — я едва не зарычала. — Нет. И ещё раз нет. Женские проблемы у меня возникли, женские. Вы мне не поможете, только ещё больше проблем создадите своей слежкой.

— Мы не следим за тобой! — взвились оба пацана.

— О дааа, — я издевательски скривила губы, мысленно молясь всем Богам, чтобы они, наконец, обиделись.

— Пфф, — Рон покраснел, а затем, толкнув Гарри, молча развернулся и пошёл обратно. Помявшись и ещё раз жалобно посмотрев на меня, Гарри последовал за ним.

Проводив их усталым взглядом и мысленно поблагодарив кого-то, кто смог избавить меня от этих друзей, я рванула по коридору, заглядывая в кабинеты. Вообще, в отличие от того, что я помнила из книги, в Хогвартсе было больше предметов и, соответственно, меньше места, чтобы вести какие-то свои дела. Большая часть этих предметов были из числа факультативов, но это не отменяло того, что они были. Та же Каббалистика в книжках не упоминалась, но, может быть, про неё говорилось в более поздних книгах, так что я просто приняла к сведению, что мир не совсем похож на описанный, и продолжила изучение доставшейся памяти.

Убедившись, что на этаже никого нет, я заскочила в заранее присмотренный класс и, достав мелок, начала быстро рисовать фигуру. Надеюсь, что адаптированный под этот мир ритуал всё же сработает как надо, а не произведёт прорыв на Изнанку мира или вообще куда-нибудь в Тёмные миры. Спустя час я со стоном разогнулась, окинув скептическим взглядом получившееся творчество, вздохнула и начала ритуал.

Не спеша затирая остатки фигуры, я размышляла о последствиях ритуала. Результат был таким, как, в общем-то, я и опасалась, на девочке было обязательство — отучиться пять лет в Хогвартсе. Обязательство следовать всем правилам Хогвартса, правда, какие там правила и какие есть права у учеников, мне было неизвестно. Полного Устава Хогвартса она не видела, а идти спрашивать его у администрации Школы спустя три года обучения... Проще пока сидеть более-менее тихо, особо не привлекая внимание, так как и так буду выделяться на фоне своего прошлого поведения. Но пока что я могу кивать на взросление, первую любовь или ещё на что, а вот непонятное желание ознакомиться с Уставом — не стоит оно того.

Меня больше напрягало непонятное опекунство от директора школы. Причём подтверждённое родителями Гермионы. Вот это меня, мягко говоря, выбило из себя. Как это? Не Наставник, не Учитель — и вдруг стал опекуном, мамой и папой в одном лице для ребёнка. Процесс, конечно, отработан давно, и мне, скорее всего, мало что грозило, но не зная, какие именно права на меня имеет опекун, меня слегка потряхивало. Сбежать, конечно, можно, договор там не рабский, подтверждённый Сутью самой Гермионы, но всё равно проблем можно заработать много. Да и откат от магического эгрегора этого мира ловить мне не сильно хотелось. Обезличенной системе наплевать: знал ты, что подписываешь, или не знал, хотела или обманом подсунули — главное, что не силой, значит, лови откат, если попытаешься нарушить.

И опекунство у него не по магическому варианту — совершеннолетней Гермиона стала ещё года два назад, когда у неё кровь пошла. Значит, в договоре есть какие-то условия, а вот какие... Сцепив зубы, я глухо застонала от осознания той задницы, в которой оказался ребенок, а теперь и я. Родственные связи, просмотренные заодно с остальным, ничего нового не проявили: родители — Грейнджеры, непонятное наследство с его условиями и куча дальней родни, никаких прав на меня не имеющая.

Способ стать независимой от опекунства был только один — третий круг в какой-либо Гильдии, другого я не знала. Ну, не считать же за способ брак? Я себя любила свободной и независимой, а не привязанной к кому-то. Мастерство в этом мире я смогу получить только по тем дисциплинам, что преподаются в школе. Ну и, возможно, по Ритуалистике. Всё же одна из немногих дисциплин, что из мира в мир особо не меняются. Через пару недель каналы в теле будут хоть немного, но разработаны, и можно будет приступать к полноценным энергоёмким заклинаниям, на которые пока неспособно моё тело. Летом можно будет в Испании, Италии,

Америке или где-то ещё, подальше от островов, сдать на Подмастерье Чар и получить заветный перстень. Там, правда, надо ещё предоставить несколько созданных или восстановленных заклинаний, для этой цели я адаптирую несколько заклинаний из того же Мельина. Идти долгой дорогой, то есть поступать в Ученичество к какому-либо Мастеру и учиться у него, я не хотела — смысл тогда в избавлении от опекунов, если тут же новый ошейник на шею надевать? Проще показать новые заклинания и получить Подмастерье, надо только посмотреть, в какой стране наиболее хреновые отношения с островами. Чем хуже отношения, тем позже узнают, что на островах появился новый Подмастерье Чар, а то и не только их.

Чтобы быть уверенной, что знания я усваиваю нормально, а не внушаю это себе, сдавать на Подмастерье, а потом и на Мастера мне надо. Но одно дело, когда я буду это делать независимой от кого-либо, другое дело, когда я буду в Хогвартсе, связанная контрактом. Яркий пример — это Хагрид, которого наебали, и откат шарахнул по нему, а не по администрации Хогвартса, хотя должно было быть наоборот, если я правильно поняла события второго курса. Скорее всего, бедолага накрутил себя, потом поговорили с ним Диппет и Дамблдор, и в итоге отказ последовал с его стороны.

Кстати, Хагрид... Лес! Он же в лесу себя чувствует как дома, если решить с ним вопрос, то часть будущих проблем с защитой своего дома и варкой зелий/эликсиров я уже смогу решить. Если, конечно, он сам не торгует всем тем, что добывает в лесу. Но что-то мне подсказывает, что если и торгует, то всё равно договориться с ним будет можно.

Аккуратно разложив пергамент и достав перо, я быстро застрочила, записывая итоги ритуала. Дописав, я аккуратно сложила листок и убрала в сумку, задумавшись на тему того, почему у Гермионы нет чего-то вроде медальона для дневника или чего-то в этом роде. В других мирах девчонки на таких прибабасах были помешаны, да и парни от них не отставали, единственное, что хранили там не дневнички. Артефакторика в этом мире есть, у многих чистокровных или полукровок я уже заметила всякие мелочи подобного рода, да и сами сумки/сундуки или самопишущие перья об этом говорят, почему же нет таких финтифлюшек?

Задумчиво покрутив в руках снятый с шеи кулончик со знаком зодиака, я быстро расчертила новую фигуру и запихала туда золотую фигурку Девы. Спустя пять минут у меня в руках был простейший артефакт-накопитель, способный вместить до шести килограммов груза. Недоумённо посмотрев на артефакт, я вцепилась в волосы, застонав от непонимания того, как вообще мыслят маги, если способны создавать хроновороты и не могут додуматься до таких вещей. Я застыла.

— Хроноворот? У меня был хроноворот... — я ошарашенно уронила челюсть, пытаюсь осознать, что у меня было, и сравнивая с тем, что писалось в книге.

Хроноворот был. Куча уроков тоже была, из-за чего и дали эту вундервафлю. Спасения Блэка не было. Вернее, было, но не с помощью хроноворота. Отталкиваясь от написанного в книгах, если бы такое спасение случилось с помощью хроноворота, то Хогвартс могло бы раскидать по всем островам, и ещё бы на кусок Европы хватило. Нельзя было вмешиваться в течение времени. Иначе, если бы ты вдруг выжил, в итоге и ты, и те, ради кого ты изменял время, отправлялись в Азкабан. Только наблюдение, ну и как способ более быстрого обучения, хотя и побочные эффекты тоже были не очень приятными. Для меня, например, они были вполне нормальны — более быстрое взросление, а вот для Гермионы в итоге это оказалось откровением. Года полтора, как минимум, она накрутила себе в итоге, если не больше, и это и стало началом разрыва дружбы Золотого Трио. Вероятно, в этом или следующем году они бы разошлись в разные стороны — слишком уж разное мировоззрение и жизненный опыт, хотя для такой девчонки это и смешно звучит.

— У меня была машина времени... Еб... АААА! — заорала я от избытка эмоций и тут же зажала себе рот, испуганно оглядываясь и проверяя сигналки и заглушки, щедро наложенные на помещение.

Это писец. Плевать на ограничения по времени, плевать на то, что использовать его можно только над мощными Источниками, так как на их использование стоит ограничение. Источник заглушал выход энергии, используемой при активации хроноворота, потом, правда, следы на ауре оставались на срок около полугода, но фигня это. Главное то, что с его помощью можно своеобразно сократить время обучения. То, что тело будет стареть — это фигня, сильный маг живёт столько, сколько захочет — способов продлить свою жизнь сотни. Главное — это существование машины времени, способной отправлять пусть и недалеко, но всё же в прошлое.

Вцепившись в волосы, я забегала по помещению, размышляя, где можно позаимствовать хроноворот. Если он был у директора школы, то, возможно, у кого-то из потомственных магов дома тоже есть такая штука. Он, конечно, не только директор, но не думаю, что судье Визенгамота дадут такую хрень домой. Есть ли такая штука у Блэков? Ну, а что? Род старый, довольно тёмный, и секретов там должно быть много, надо только побыстрее приводить в порядок тело с мозгами, и можно будет налаживать контакт с Поттером. Ну и с Роном тоже, хотя лучше бы, конечно, без него. Слишком уж несдержан Рон, слишком любит выпячивать тайны на всеобщее обозрение, хотя и делает это не специально. Только от этого мне не легче — тренировки мне будут нужны, а если посвятить в это Рона, то вскоре, думаю, узнает и ещё кто-то, причём сделает это Рон абсолютно случайно. Добавить к этому его фанатичную ненависть к слизеринцам, и всё становится еще печальнее. Я, конечно, сама не считала змеек образцом толерантности и доброты, но и записывать их всех разом в свои чёрные списки не спешила. То, что их родители, дяди, тёти или братья, сёстры кого-то там прирезали или заавадили — это не повод для меня ненавидеть их. Любить я их, конечно, не буду, психопатов, которые мучили своих жертв просто так, из-за желания самоутвердиться, там хватало, но если бы они тронули меня, то способ их прикопать я бы нашла.

Ненавидеть надо скорее таких, как Уизли и ему подобные, что готовы объявить всё тёмной магией и позапрещать это. Я бы хотела увидеть, как меня оскорблял бы тот же Малфой, если бы узнал, что я потенциальный Мастер-Некромант. Или Мастер-Целитель. Да разом бы забыл о том, что я «грязнокровка», и ходил бы, поджав свой хвост. Вместо этого запрещены все более-менее серьёзные заклинания, которые нельзя отразить банальным Протего или его модификациями. И как это помогло тем же родителям Поттера?

Я задумчиво прошлась по помещению сперва в одну, потом в другую сторону и решила сходить до библиотеки, чтобы узнать, что применять нельзя.

Брезгливо отложив в сторону книгу со списком запрещённых заклинаний, я тяжело вздохнула. Если округлить, то в свободном доступе были только заклинания, доступные любому слабосилку. Соответственно, и защита от таких заклинаний была не особо сложна.

Та же особо опасная Авада легко и спокойно блокировалась обычным трансфигурированным щитом. Но без нормального контроля и хорошего запаса сил это было сделать крайне тяжело и долго. В то время как применить Аваду тоже мог далеко не каждый — нужно было желать смерти тому, на кого ты направишь палочку. Это заклинание создано было на стыке Менталистики и магии Духа из раздела Некромантии. Чем сильнее ты желаешь кому-то смерти, тем сильнее выходит Авада, а насчёт того, что она калечит душу... Ну так если ты не некромант, тем более именно в разделе Духа, разумеется, такое заклинание будет калечить

тебя. Надо понимать, что ты используешь и как это работает. Это заклинание построено на том, что его основой идёт кусочек одной из оболочек души. Ну, а у каждого уважающего себя некроманта есть запас душ, так что им как раз плевать на последствия использования этого заклинания. Они используют чужие души и пользуются не палочками, а как минимум жезлами.

Круцио и Империио после Авады меня не впечатлили — обычное внушение, любой более-менее опытный Менталист спокойно скинет с себя такие чары. То, что на островах их нет, и является причиной таких запретов. Слишком сильно ударили по магическому сообществу войны последнего столетия, да и предыдущие были не лучше. В итоге восстанавливать потерянные Искусства по неясной причине не стали и просто запретили или объявили их условно-разрешёнными, как, например, раздел защиты сознания. То есть учить его можно, но тебя сразу поставят на учёт. Или та же Анимагия, искусство превращения в тотемное животное. Маги, которые, в отличие от полиморфмагов, могли превращаться только в одно животное, да ещё и перенимали часть привычек своего тотема. Предугадать, что именно ты получишь от своего тотема, было невозможно, поэтому популярностью оно не пользовалось.

Одним словом, если я не хочу в Азкабан, то применять надо только то, что изучают в школе. Да и даже в этом случае я, грязнокровка, не застрахована от того, что меня всё же засадят туда. И опекунство Дамблдора мне не поможет. То, что он глава Визенгамота, даёт ему много власти и возможностей, но точно так же даёт и кучу обязанностей и ограничений. Кроме того, глава Визенгамота не всемогущий, у него есть право Вето, но только два раза по отношению к одному закону или приговору. То есть вечно налагать Вето он не сможет. Да и какие-то решения он единолично принять тоже не сможет, надо будет сперва заручиться поддержкой внутреннего (наследного) Визенгамота. В который входили в том числе и родственники Блэка и Лестрейнджа, в связи с чем едва не возник парадокс, когда они сидели в камерах Азкабана и при этом имели право наложить Вето на решения Визенгамота. Министерство заикнулось о том, чтобы лишить эти рода этого права или ограничить на какое-то время, но тут же на дыбы встали все потомственные рода магов, закономерно решивших, что если сегодня одних, то завтра и их так же могут. В итоге от рода Лейстрендж в Визенгамоте говорит жена второго Лейстренджа, пока её ребенок учится в Дурмстранге, а от лица Блэков говорит Виктория Норфолк, которая получила бастарда от Регулуса Блэка и, в общем-то, вообще не желала иметь никаких дел с Блэками. В итоге с ней смогли договориться, и теперь её ребёнок живёт в маноре Блэков где-то в Европе, а Норфолкам пришлось поднапрячься и родить второго ребенка, на этот раз мальчика, чтобы решить проблемы с наследованием своего рода.

Одним словом, что позволено Юпитеру, то не позволено более никому, если перефразировать известную поговорку. Если ты потомок старого рода, то можешь творить что угодно. За тобой будут бегать, ухаживать и помогать, как это было с основной частью ПСов, которых после первой войны в основном отпускали на свободу. Зато то мясо, что было основной массой ПСов (из числа тех, кого поймали, естественно), почти всё пошло на корм дементорам. Да и из них ещё часть отобрали из тех, у кого семьи поцивилизованней, и тоже не стали скормливать. Вот и думай, какое тут равноправие — видимо, только в голове у Уизли оно, раз уж так ярко наскакивает на змею, да ещё и девочка постоянно туда влетала из-за взаимной неприязни двух семейств: рыжего и белокрылого.

Можно было, конечно, пойти в аврорат для законного получения знаний по запрещённым заклинаниям, но посвятить свою жизнь тому, что буду следить и контролировать безопасность британских островов от психопатов типа Неназываемого, мне, мягко говоря, не хотелось. Тем более там точно так же было деление на потомственных и новую кровь, кроме того, там ещё и аристократия была, что делало жизнь в такой организации ещё более тяжелой. Законы, что с одной стороны Барьера, что с другой, были тем ещё дерьмом. Кроме того, у меня были сильные

сомнения, что в Аврорате чему-то серьёзному действительно учили вот так вот сразу. Терять же десять-пятнадцать лет, чтобы пробиться куда-то в доверенные члены этой организации, я не считала разумной мерой.

В подразделение мракоборцев меня и так никто не примет, я маглорождённая и, соответственно, если продемонстрирую уровень знаний, превышающий гипотетически доступный мне, то вызову подозрения. Обливиэйторы? А зачем мне туда? Натренировать правильное использование Обливиэйта можно и на быдле со дна Магического мира или на бандюках из обычного. ДМП? Там, скорее, работают умом, нежели палочками, так что тоже бессмысленная потеря времени.

Разрушители проклятий? Я криво улыбнулась. Угу, бегу и падаю подписывать кабальный контракт с зеленошкуроыми тварями, которые людей рассматривают как обед или ужин. А я сейчас очень даже человек. Даже если учесть, что где-то в бездне веков чья-то кровь и запала в жилы этого тела, то роли это уже не играет. Вон, Флитвик вообще полугоблин, а гоблы его, мягко говоря, не считают за равного. Лучше уж тогда методом тыка учиться, чем попасть лет на двадцать-тридцать в долги и пахать как негр.

Остаются наёмники. Самый оптимальный вариант для такой, как я: никто не будет выяснять твоё происхождение, в таких организациях очень этого не любят, прям до гроба не любят. И в плане знаний и практики никто не откажет, так как боевые звёзды формируются раз и навсегда. Чем лучше подготовлены боевики звезды, тем больше шансов на выживание у всех. Так что для прогресса и развития мне надо туда.

1. Найти информацию по Гильдиям наемников.

Аккуратно дописав предложение, я свернула пергамент, потом подумала и снова развернула его.

1. Найти информацию по Гильдиям наемников.

2. Завести нормальный блокнот.

Снова сложив пергамент, я наконец убрала его в кулон и молча пошла на выход из библиотеки, так как в неё влетела толпа слизеринцев, с которыми у меня не было желания общаться.

Расположившись около камина, я быстро строчила эссе, мысленно проклиная идиотов, оценивающих знания в таком виде. Теорию проверять, конечно, надо, но смысл писать эссе, если надо проверять, насколько хорошо эту теорию помнят сами дети? Эссе переписывают с учебников или конспектов, зато на экзаменах половина учеников ни черта не помнит.

Учитывая, что эссе я писала по зельеварению, моё настроение падало ещё ниже. Помню, была у меня когда-то подруга, стонавшая по няшке Рикману — увидь она местного «няшку», она вообще перестала бы любить хоть кого-нибудь. Так как те герои, что были описаны в книгах, и те, кто их потом играл, мягко говоря, были далеко не копиями. Так вот, Снейп реально был похож на своё книжное описание, и то отдалённо, и такую страхоёбную жуть полюбить не смогла бы и самая добрая душа на всей планете. Будь у этого утырка ещё хотя бы характер помягче, может быть, и отношение к нему было бы получше, но характер у него тоже был... книжный.

Дрючил он всех окружающих так, что желающих его убить становилось с каждым годом всё

больше. Нет, я в курсе, что он полукровка и бывший ПСовец или, наоборот, тайный агент Дамблдора, чёрт его знает, но дрючить детей-то за что? За то, что не рукоплещут его тяжёлой службе во время войны? Или там ещё что-то было, учитывая, как он ненавидит Поттера-младшего? Может, он на самом деле не агент Дамблдора — но зачем тогда Дамблдор поручился за него? Мастером тот был бумажным — читала я его заметки в журналах, нет там ничего такого, за что бы ему дали титул Мастера-Зельевара. Возможно, сейчас ему бы и могли дать это звание, но не на тот момент, когда он им стал.

Да и как он смог бы им стать? Это я, имея в запасе опыт и знания, могу претендовать на эти звания, а он с чего? Или он все семь лет обучения в Хогвартсе жил в библиотеке и в классе зельеварения, не отвлекаясь ни на что другое? При индивидуальном обучении такое вполне возможно, но не был он учеником Слизгорта, который тогда и был учителем зельеварения.

Заметив краем глаза, как в мужское крыло проскользнула одна из гриффиндорок, я криво ухмыльнулась — вот тебе и добродетель, проповедуемая МакГонагалл. Хотя, в этом случае девочка сможет сама решать, за кого ей идти. Девственницу было довольно легко привязать к чужому роду, в отличие от той, что уже познала радости плотской любви. Бросив заклинание и убедившись, что все уже должны были спать, я потянулась и гибко соскочила с кресла.

Ещё раз осмотрев гостиную аурным зрением и убедившись, что в ней никого нет, если только не под какими-нибудь артефактами вроде мантии-невидимки Поттера, я быстро взлетела по лестнице в мужское крыло. Тихонько подкравшись к дверям комнаты Поттера, я слегка приоткрыла дверь и запустила внутрь мощный Сомнус на большую часть своего пока ещё невеликого резерва. Уже более спокойно открыв дверь в комнату, но не заходя внутрь, я вытянула руку с палочкой:

— Акции палочка Лонгботтома, — поймав прилетевший предмет, я тихо хихикнула. — Всё равно она тебе не подходит, пухлик. Так что я тебе, можно сказать, услугу оказываю.

Прикрыв дверь, я так же тихонько рванула обратно. Слишком уж меня напрягало пользоваться артефактом, даже не понимая, как он работает, тем более когда это — основной инструмент местных магов. Пробежав через гостиную, я тихо забралась в свою комнату и, присев на кровать, максимально расслабила тело, стремясь восстановить резерв, который за полторы недели наконец-то начал довольно быстро восполняться и потихоньку расти.

Дождавшись, пока тело не просигнализирует о заполненном резерве, я кинула сонные чары на соседок по спальне и приступила к раскурочиванию артефакта. Лёгкие, но довольно заковыристые взмахи палочкой слой за слоем накладывали чары на изъятый концентратор. Простейший рунный круг, в который я положила артефакт, слегка засветился, и вскоре руны побежали по кругу, складываясь в слова.

— Блок свой-чужой? — я недоумённо уставилась на палочку, лежавшую в круге. — Зачем? Артефакты привязывают на кровь... Бляааа, идиотские запреты... Нет... Не свой-чужой, — до меня, наконец, дошло. — Свой — это Хогвартс, то есть колдуя за его пределами, я подаю сигнал. Вон оно чё, — я ухмыльнулась. — Хитро. Я думала, какие-то чары над домом раскинуты, думала, архимаги в Министерстве работают, раз чары в безмагическом месте умудряются столько висеть, а тут всё намного проще. Обычная сигналка на самой палочке. Только нафига она стоит на палочке отца Невилла? Его бабуля вообще, что ли, свихнулась — сама накинула чары на палочку внука, не давая ему тренироваться дома? Или же в домах старых родов есть какие-то секреты, что позволяют им колдовать? — недоумённо почесав затылок, я продолжила. — Блок запоминания некоторого количества последних заклинаний... О-о, ну надо же, руны. Облегчают работу с Водой, Огнём, Ветром, Землёй, Светом, Жизнью... —

я, нахмурившись, пробежала глазами написанное и покачала головой. — Олливандера никто проклинать не пытался? Если положить мою палочку, то, скорее всего, тоже не будет ни малейшего родства с Тьмой, Смертью, Хаосом или ещё чем-либо, что способно пробудить врождённые, но запрещённые способности. Я ведь чувствую, что у меня есть проблемы с концентратором. Колдовать-то ей можно любые чары, но вот такого же усиления не будет...

Мрачно откинувшись на стену, я размышляла о том, кто виноват и что делать. Олливандер, скорее всего, делает палочки не один, но где искать других? Лютный? Не верится мне, конечно, в то, что за столько веков его не вычистили, но всякое бывает. Создать самой? Ха-ха. Создать-то я могу, только это будет не палочка, так как не знаю, как их делать, а с жезлами я тут особо никого не заметила. Так что для себя сделать можно, а вот палочку мне придётся где-то заказывать.

Вытащив палочку из круга, я попыталась что-нибудь скастовать. Получилось ещё хуже, чем с моей. Пиздец. Что за долбанный концентратор вручают детям? Ударом ноги я раздробила палочку на части и мощным Эскуро удалила мусор с пола. «Толстячку только лучше будет без палочек пап и мам, раз уж работают таким образом. Тем более, помимо прочего, у него ещё и конфликт то ли с деревом, то ли с начинкой. Классный артефакт, отличная работа и мудак-артефактор. Надеюсь, сдохнешь ты в печали».

Накинув согревающие чары на кровать, я быстро скинула всю одежду и, забравшись под одеяло, максимально расслабилась, начав в очередной раз прогонять магию по каналам тела, вспомнив, что утром в очередной раз заставлю шарахаться соседок, не привыкших видеть меня голой. Так-то, конечно, уже потихоньку ажиотаж спадал, но в первый день визг был громкий, даже староста прибежала. Энергия бегала по телу, заставляя изредка постанывать от неприятных ощущений, но постепенно я засыпала, только подсознанием удерживая сгусток и заставляя его и дальше бегать по каналам.

<http://erolate.com/book/1149/29925>